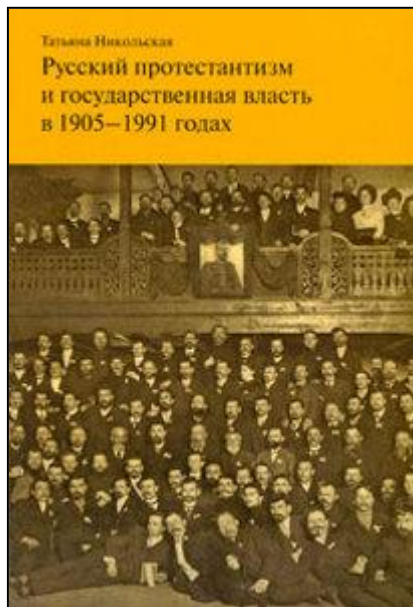

Никольская, Татьяна. *Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах.*—СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.—356 с. Обзор подготовил: Игорь Шайфулин, магистр богословия, преподаватель Новосибирской библейской богословской семинарии.

Автор данной монографии – Татьяна Кирилловна Никольская – кандидат исторических наук, преподаватель программы «Магистр богословия» Санкт-Петербургского христианского университета, аккредитованной Федеральным университетом Уэльса, автор ряда работ по истории религиозно-государственных отношений в России в XX веке.

С Татьяной Кирилловной я встретился на одной научной конференции осенью 2007 года и с того времени ожидал, когда выйдет ее труд, с которым я мог частично познакомиться. Здесь нужно пояснить причины моего ожидания. Казалось бы, сегодня нет дефицита в публикациях по истории русского евангельского движения: за прошедшие полтора-два десятилетия их вышло немало. Это благодатная почва для исследования, так как лишь совсем недавно стало возможно не только изучение этого вопроса, но и свободная публикация работ на эту тему. Так что обилие публикаций вполне объяснимо, как и интерес к теме зарождения и формирования протестантизма на российской почве: важно знать свои корни. И все же, несмотря на множество материалов, а возможно, как это ни странно звучит, даже благодаря этому множеству, изучение истории российских евангельских церквей наталкивается на серьезную проблему. Значительная часть книг написана с апологетической точки зрения. Это, в определенной степени, ответ на обвинение со стороны господствующей идеологии – то православной, то атеистической – в чуждости, а значит и враждебности, протестантизма русскому человеку. «Русский – значит православный». Ответ на эту максиму играет большую роль в представлении истории евангельского движения в России. Таким образом, возникает проблема подобной литературы, которая заключается в том, что история представляется в искаженном виде, служащем определенным конфессиональным целям. История в таком случае становится средством «патриотического» воспитания нового поколения, в том смысле, что прошедшее показывается преимущественно под выгодным углом. Но в таком случае, как писал Ключевский, история не сможет нас ничему научить. Именно поэтому я ждал выхода книги Татьяны Никольской, поскольку опубликованное ею исследование обладает важным качеством, отсутствующим у большинства прежних публикаций, – научной беспристрастностью.

Как можно заметить из названия, вышедшая в свет монография посвящена отношениям русских протестантов с государственной властью в XX веке – теме малоизученной и актуальной. Большинство конфессиональных историков концентрируют внимание на внутренней истории своей церкви и почти не рассматривают объективные процессы, определявшие государственно-церковные отношения. Еще реже можно встретить серьезное исследование документов того периода. Однако все это вы найдете на страницах данной работы.

Хронологические рамки, выбранные Т. К. Никольской, вполне объяснимы. Именно в 1905 году произошла легализация русских протестантов, и этот юридический статус, в основном, сохранялся за ними весь рассматриваемый в книге период. Однако русские протестанты все равно оставались гонимым меньшинством, сначала из-за доминирующего положения Русской православной церкви, а с 1917 года – из-за антирелигиозной политики Советского государства. Но именно в рассматриваемый период русский протестантизм окреп, стал самостоятельным религиозным явлением, сформировались его традиции и конфессиональные структуры. Чтобы понять, кем мы являемся сегодня, нужно изучать как раз этот период нашей истории.

Структура книги очень логична и легко воспринимается благодаря используемой периодизации. Книга разбита на семь глав, каждая из которых описывает следующий хронологический этап. Первая глава описывает период с 1905 по 1917 годы. Законы 1905–1906 годов, легализовавшие русские религиозные меньшинства, открыли новый этап жизни церкви в России, способствовали активному распространению русского протестантизма. В этой главе проводится анализ развития церковью русских протестантов, отношения к ним общества, влияния Первой мировой войны и событий 1917 года в судьбе евангельского движения.

Следующая глава посвящена периоду с 1918 по 1929 годы, который широко обсуждается в литературе и удостоивается весьма неоднозначных оценок. Автор показывает истинное лицо новой власти в стране и положение русских протестантов в первые годы советской власти.

Третья глава описывает один из самых тяжелых этапов в развитии христианской церкви в СССР – 30-е и первую половину 40-х годов. Здесь мы увидим описание сил и средств мощнейшего репрессивного аппарата, примененного против Церкви, и удивительных результатов антирелигиозной кампании. Также увидим жизнь Церкви в годы ВОВ и вынужденное изменение курса религиозной политики государства.

Четвертая глава рассказывает о послевоенной жизни: формирование конфессиональных объединений, внутренняя жизнь Церкви и созревание церковной субкультуры, новые формы работы государства с Церковью.

Пятая глава чрезвычайно важна. Она описывает вторую по силе антирелигиозную кампанию, проходившую в СССР у конце 50-х – начале 60-х годов, специфику этой кампании и последствия как для Церкви, так и для общества. Конечно, не оставлен без внимания и болезненный эпизод раскола Союза ЕХБ.

Последние две главы завершают рассказ. Они посвящены описанию корректировки религиозной политики в СССР и жизнь Церкви в условиях «заката социализма». Здесь мы познакомимся со спецификой отношений государства и протестантских церквей в 70-е – 80-е годы, межцерковных отношений, организации самиздата, а также многими другими особенностями жизни «советских» верующих.

Как и всякое серьезное исследование, данная работа не лишена недостатков. Самым серьезным я бы посчитал то, что обойдена вниманием деятельность антирелигиозной комиссии при Политбюро ЦК ВКП(б) в 20-х годах. Именно этой комиссии принадлежит «заслуга» в создании механизма скорейшей ликвидации религиозных объединений. Это напрямую относится к теме монографии, но, к сожалению, о работе этой комиссии мы найдем лишь пару строк. Еще одним, возможно, не очень существенным недостатком, на мой взгляд, является некая расплывчатость богословских понятий. Автор, например, не делает различий между «тайнствами» в исторических церквях и «тайнствами» у протестантов (312). Также это заметно в ряде случаев при описании конфессиональных особенностей разных протестантских церквей. Правда, отмечу сразу, что указанные недостатки не портят общее впечатление от книги.

Таким образом, монография Никольской стала явлением в широком ряду исследований по истории русского протестантизма. Академическая беспристрастность, анализ происходивших событий, стремление уйти от тенденциозности оценок, продиктованных конфессиональным статусом, – этим работа выгодно отличается от множества других. Ее можно смело рекомендовать, прежде всего, людям, по роду своей деятельности серьезно занимающимся изучением истории – преподавателям и студентам христианских ВУЗов. Эта книга вполне может стать впоследствии учебником, по которому мы будем изучать наше прошлое. Во-вторых, я советовал бы познакомиться с книгой служителям Церкви. Важно правильно оценивать прошлое, чтобы избежать ошибок в будущем. Чтобы объективно оценить, кем мы являемся сегодня, необходимо посмотреть, кем мы были вчера. И, наконец, любой, кто желает глубже познакомиться с историей евангельского движения в России в XX веке, сможет получить много важной, полезной и интересной информации из этой книги, поскольку наряду с ее научным характером, она обладает и несомненными литературными достоинствами. Книга читается легко и свободно, и вы нисколько не пожалеете о потраченном времени.

www.propovedi.ru